

Тем самым можно сказать, что абстрактность стремящегося к тиражированию в реальности капитала привела к абстрактности реальности ставшей тиражированной. И дело не в том, что капитал был и раньше (капитал современный Марксу) и также стремился к самовоспроизводству. Дело именно в исчезновении «опоры» капитала – труда как такового и его носителя – производящего субъекта, который ныне стал не производящим а симулирующим, в том числе и самого себя.

Бодрийар указывает, что капитал по своему определению, как «форма общественных отношений», восходит к воспроизводству и является им. Капитал как форма воспроизводства общественных отношений всего лишь исторически обусловленная форма воспроизводства. И ныне устанавливается совершенно особенная форма, которую можно назвать симулятивной. Именно в современности происходит совмещение ранее разделенного реального и воображаемого.

Итак, суть современного состояния заключается в функционировании капитала, который не создает, а воспроизводит, копирует. Создание является симуляцией, которая охватывает сферу ценностей, социального, политического, экономического и символического. Анонимная система в изображении Бодрийара неуничтожима, но ее «ахиллесовой пятой» оказывается символическое. Символическое выступает следствием-эффектом знаковой природы симулятивного. Что в свою очередь подчиняет систему симулякров логике символического, логике обмена и дара. Выход кроется в стратегии «дара смерти». Совершить такой дар, который приведет систему к смерти, дар смерти и самоубийства.

Литература

1. Ж. Бодрийар Символический обмен и смерть. – М., 2000.

Познавательная логика вопросов и ответов как философский метод

Жалдак Н.Н.

Белгородский государственный университет, г. Белгород

«Но я желаю стоять... за философский метод ставить и развивать понятия» [1, 76]

Н.Н. Страхов

Известно признание Н.Н. Страховым значимости формальной стороны гегелевской философии. В «Науке логики» Гегеля, в которой изложена диалектика как метод имеется зародыш представления этого метода в виде логики вопросов и ответов. Через них определяются явно или неявно те понятия, из которых эти вопросы и суждения-ответы образованы.

Собственной методологической установкой философии науки является то, что логика науки должна заниматься не только ответами (высказываниями, суждениями), но и вопросами [См.: 2, с. 339].

В системе форм вопросов, направленных на познание чего бы то ни было, на конкретизацию знания о предмете, существует необходимая последовательность: ответы на предшествующие вопросы являются необходимыми предпосылками для постановки последующих. В свою очередь каждой форме вопроса соответствует своя форма полного ответа. Ответ на вопрос – высказывание, суждение. Высказываниями, согласно буквальному смыслу слова «категория», являются категории

мышления. Однако уже в, по-видимому, первой специальной работе о категориях родоначальника теоретической логики Аристотеля в перечне категорий названы «сколько», «какое», «где», «когда» [См.: 3, С. 55]. В перечне категорий, данном Аристотелем, нет еще ни должной логической последовательности, ни полноты. Наиболее значительный результат преодоления этих недостатков – система категорий, изложенная в «Науке логики» Гегеля.

Гегель констатировал, что формы мысли, категории мышления выражаются в языке двумя видами языковых средств: 1) вспомогательными словами или словообразующими элементами (например, местоимениями, предлогами, частицами, связками, такими как «что», «где», «когда», «только», «есть» и т.д.); 2) специальными терминами (например, существительными или глаголами такими, как «вещь», «предмет», «время», «бытие» и т.д.) [См.: 4, с. 82]. Но он не разработал представление категорий вспомогательными средствами языка, хотя не в философской рефлексии, а в обычном выражении мыслей существенны именно они: местоимения, предлоги, частицы и т.д. Именно они составляют логические формы обычных вопросов и ответов. Именно свободное и правильное овладение ими составляет основу культуры мышления, тогда как владение специальными существительными – лишь надстройка над этой основой. В философии эта надстройка приобрела самостоятельность и в большой степени потеряла свою связь с основой, а рассуждения о категориях настолько потеряли своё обозначаемое, что стали чем-то вроде бессмысленного занятия. Поэтому же суть философии – система категорий мышления (логических категорий) сжалась и едва ли не пропала во многих учебниках по философии. Задача состоит в том, чтобы сформулировать познавательную логику вопросов и ответов (эпистмическую эротетическую логику) как систему операций постановки вопросов на конкретизацию знаний.

Гегель «Наукой логики», где категорий, образующих сеть познания более, чем 3^4 (243, при пятикратном делении по триаде), бросил вызов на построение аналогичной или более совершенной. После него в философии и в логике вопросов и ответов не было дано оригинального описания такого или большего числа категорий в их системных взаимосвязях.

В современной философии возможно противопоставление логического и категориального как собственно философского. Это значит, что философия не вполне осознала себя как логику, которая будучи общенаучной не растворяется в прочих дисциплинах.

Надо уяснить, как категории мышления выражаются в обычной речи средствами, которые и употребляются намного чаще, чем соответствующие существительные и усваиваются с младенчества.

Категории мышления и по своему содержанию, и по форме изложения должны быть достаточно просты для усвоения ребенком. В противном случае человеческое мышление просто было бы невозможным. Но систематически осознать их сложнее, чем спонтанно освоить и интуитивно употреблять.

Категориям дается изобразительная (диаграммная или др.) интерпретация значений везде, где она дается формам суждений, так как всякой форме суждения соответствует своя форма вопроса. Изобразительная интерпретация (семантическая модель) вопроса может отличаться лишь добавлением вопросительного знака

или особой «вопросительной заслонки», т.е. указания на отсутствие нужной информации.

Логика вопросов и ответов необходима и для теории, и для практики.

По гегелевской системе категорий, логика, сохраняющая качественный характер, т.е. двузначная логика, оперирует категориями непосредственного осмысления восприятия: бытие, качество (определенность), нечто, обладающее качествами, одно и многое.

Вкратце рассмотрим некоторые категории работающие при построении таблиц, наиболее распространенного вида семантических моделей.

«Есть что-нибудь?» Это вопрос о бытии мыслимого, о наличии универсума обсуждаемого как такового (в таблице обо всем, что в ней учитывается).

«Есть что-либо?» «Есть не что-либо?» Это – примерные вопросы о том, есть ли возможность передачи информации. Бит информации – это выбор из двух альтернатив: 1 или 0, пробой или отсутствие пробоя на перфокарте, темная точка или светлая на экране, линия или пробел на диаграмме и т. д.

«Какое?» Вопрос о качественном отличии обсуждаемого от всего прочего. Категория качества обсуждаемого выражается также словами «такое», «иное» и т.п. Что теряет свое качество, то становится иным. На линейной диаграмме различие обсуждаемых качеств отображается различием линий которыми делится универсум и обозначением этих качеств буквами или изображениями. Линии как таковые обозначают любые качества (свойства).

«Какое есть?», «Что есть такое?».

«Что такое?» Это вопрос – об отличительном наименовании предметов, которым приписывается данное качество. Соответствующие категории – «нечто» «то, что такое-то».

«Есть ли что-то такое?» – вопрос о бытии этого в восприятии.

«Всё одно?» – вопрос об исходном «одном», в чем еще ничто не различается. Ниже на диаграмме показано, как исходное одно превращается во многое посредством проведения качественных различий.

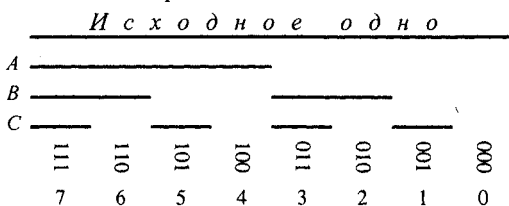

Рис. 1.

Исходное одно здесь столбец, ограниченный краями верхней линии. A, B, C и соответствующие им линии в той же строчке – это качества не всего исходного одного. Качество A позволяет различить A и не-A и т. д. В результате по комбинациям наличия или (и) отсутствия качеств A, B, C различается «многое», то есть множество столбцов: 1 – A B C, 2 – A B не-C, 3 – A не-B C.

«Есть ли этого сколько-нибудь?» – вопрос о наличии количественной определенности о наличии чего-то одного (одного рода), которое можно исчислять и о

наличии признаков, по комбинированию наличия или отсутствия которых это можно исчислять, т.е. определять больше или меньше этого «одного», больше или меньше его доля.

Вопрос о конкретном количестве – «Сколько этого?» (Какое число? Какое количество?) Общая форма ответа – «Этого столько-то». Например: «Сколько столбцов А, на диаграмме?» – Столбцов А на ней – 4 и т.д.

Число вообще есть наименование для особого сочетания отсутствия или наличия частично совместимых различительных качеств, которые вводятся последовательно, как показано на диаграмме (см. рис. 1). Каждое следующее вводимое качество делит предшествующие единицы на единицы, вдвое меньшие. Каждое различительное качество соответствует разряду двоичного числа. Признак, который вводится последним, соответствует первому разряду такого числа. Соответственно, замена на диаграмме обозначений качеств (линий) единицами разных разрядов и замена их отсутствия (пробелов) нулями дает последовательный ряд целых двоичных чисел. (Двоичное исчисление – базовое, все остальные производны.) Фактически такой диаграммой дается образное представление добавления различительных качеств и дается такое определение числа, которое является генетическим и отчасти остенсивным, т.е. определением через указание. Существенно именно то, что единице более низкого разряда числа соответствует очередное вводимое различительное качество. Качества переходят в количество. В этом переходе от их особенности остается только то, что одному качеству соответствует один разряд, а другим – другие разряды двоичного числа. Таким образом, число означает определенное множество единиц чего-то одного и того же. Образная демонстрация соотношения между качествами и количеством – принципиально важна для формирования мышления, для осознанного перехода с предшествующей категориальной ступени на последующую.

Поскольку число определено двоичным кодом логической диаграммы, постольку многозначные логики с числовыми значениями основываются на двузначной или предполагают ее как собственное необходимое условие.

Образное представление различия прерывных и непрерывных величин формируется примерами.

Вопрос о прерывных величинах – «Сколько этих?» Часть единицы прерывной величины не обладает тем же качеством, что и целая единица. Например, ответ на вопрос «Сколько тарелок?» – целое число (1 или больше, но не 0,5, 1,5 или т.п.). Полтарелки – это не тарелка, а ее часть.

Вопрос о непрерывных величинах – «Сколько этого?» Часть единицы непрерывной величины обладает теми же качествами, что и единица. Любая часть, например, куска золота есть кусок золота, пока не дойдем до его атома.

Величины бывают экстенсивные и интенсивные.

Экстенсивные величины – суммируются и соответствуют вопросу «сколько?» Интенсивные – не суммируются. Вопросы о них: «Насколько это такое? Которое это?»

Ответ на вопрос о величине выражается числом.

Уже, рассматривая вопросы о количестве, мы выходим за пределы логики, имеющей качественный характер. Попытка сформулировать вспомогательными

средствами языка логические формы вопросов и ответов, означающие прочие категории, систематизированные Гегелем, выводит за эти пределы еще дальше. Существенно и то, что на высшей ступени категориальной лестницы «Учения о сущности» Гегель располагает категорию причины. Очевидно, что при всей дифференцированности категорий, заданной Гегелем, часть познавательной логики вопросов и ответов (эпистемической интеррогативной логики), обеспечивающая познание причин, должна содержать в себе индуктивные методы поиска причинно-следственных связей.

Литература

1. Страхов Н.Н. Мир как целое. – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007.
2. Коллингвуд Р.Дж. Автобиография. – М., 1980.
3. Аристотель Категории // Соч.: в 4 т. – М., 1978. – Т. 2.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики : в 3 т. – М., 1970. – Т. 1.

Летописи населенных пунктов как краеведческий информационный ресурс муниципальных библиотек белгородской области

Зубова Е.Н.,

Белгородская государственная универсальная научная библиотека, г. Белгород

Библиотеки, располагая специально подобранными и организованными фондами краеведческой информации, являются держателями уникальных информационных ресурсов, необходимых для удовлетворения многообразных запросов в сфере краеведческой информации.

Проводя изыскания, связанные с историей края, специалисты муниципальных библиотек Белгородской области доказали, что они способны к работе не только с вторичными документами, но и квалифицированно могут создавать первичные краеведческие документы, в том числе летописи. Все муниципальные библиотеки Белгородской области ведут поисковую работу – создают летописи населенных пунктов.

В настоящее время для многих библиотек страны эта работа стала традиционной, но в ее основу в большинстве случаев положена белгородская инноватика. В Белгородском регионе она имеет особую историю происхождения и носит характер социального заказа. К середине 90-х годов прошлого столетия, когда роль библиотек в обществе стала незначительной по причине отсутствия необходимых ресурсов, Белгородская государственная универсальная научная библиотека выступила с инициативой перед управлением культуры, а оно в свою очередь – перед главой администрацией области о наделении библиотек дополнительными функциями – летописными. В декабре 1995 года было принято постановление главы администрации области «Об организации работы по составлению летописи населенных пунктов области», согласно которому каждая муниципальная библиотека области обязана вести летопись своего населенного пункта. В соответствии с документом муниципальные библиотеки области восстановили историю каждого населенного пункта Белгородчины, подготовив историческую часть летописей. Библиотекари провели огромную исследовательскую